

Глава 35. Восхождение на башню

Как только четверо решили, что все препятствия преодолены и путь свободен, из-за груды камней позади маяка внезапно выскочили четыре фигуры. Ловко проскользнув вдоль основания башни, они юркнули в дверь, словно угри!

Сюй Ван и его команда находились сбоку от маяка и могли лишь беспомощно наблюдать, как эти хитрецы выныривают из укрытия и в мгновение ока крадут их победу!

Маяк высотой всего двадцать метров — добежать до вершины можно за считанные минуты. Как говорил Мао Ципин, неважно, кто победит хранителя башни — главное первым войти в сокровищницу. Очевидно, что эти ребята прятались за камнями, отказавшись от штурма в надежде поживиться чужими трудами!

— Shit!

— Чёрт!

Проклятия У Шэна и Цянь Ая слились в удивительное англо-китайское созвучие. Обменявшись ошарашенными взглядами, они в следующее мгновение уже мчались к двери маяка!

Куан Цзиньсинь опомнился лишь когда товарищи бросились вперёд, и тут же кинулся следом.

Но почти сразу он почувствовал неладное: У Шэн и Цянь Ай уже у двери, он сам на полпути, а где же капитан?

Едва в голове мелькнул вопрос, как сзади раздался голос Сюй Вана:

— Догоняйте их, а я перехвачу сверху! Зажмём в клещи!

Куан Цзиньсинь замер. Сверху?

— Понял! — не сбавляя скорости и даже не оборачиваясь, уверенно крикнул У Шэн и ворвался в маяк.

Цянь Ай слегка замедлился, явно не до конца поняв замысел, но затем тоже рванул внутрь.

Куан Цзиньсинь наконец сообразил.

С такой высотой добраться до вершины — пара пустяков. Даже если они бросятся в погоню, шансы догнать мизерные. Единственный выход — опередить тех у входа в сокровищницу.

Капитан решил стать заслоном у двери, используя «Полет Чанъэ на Луну». Судя по названию, этот предмет должен позволить ему взлететь снаружи прямо к отверстию!

Осознав это, Куан Цзиньсинь уже у самой двери мельком оглянулся и увидел на лице Сюй Вана непоколебимую решимость.

Это был не привычный ему Сюй Ван.

Это был их капитан.

В следующее мгновение Сюй Ван закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Куан Цзиньсинь понял: капитан активирует «Полет Чанъэ», устанавливая связь с принадлежностью.

Канцелярские принадлежности в «Сове» делились на два типа:

Мгновенного действия — вроде «Рыбного торнадо», «Джингл Беллс» или «Вихрь, сметающий тучи» — достаточно нажать, и эффект проявится сам.

Требующие контроля — после активации не появлялось чётких инструкций, лишь «осколки ощущений», которые нужно уловить и соединить, чтобы понять принцип действия.

Эффективность таких принадлежностей зависела от глубины контакта с ними. Хорошая связь — полная реализация потенциала; слабая — лишь часть возможностей. Как с «Несокрушимым огненным колесом», где они едва не упустили функцию создания ветра.

«Полет Чанъэ» должен быть прекрасен и смертоносен одновременно.

— Капитан, давай! — шепнул Куан Цзиньсинь и, отбросив сомнения, рванул вверх по лестнице.

В тот же миг Сюй Ван в недоумении распахнул глаза.

Ожидая вознесения к облакам, он наконец уловил ключевую информацию от принадлежности... Эта штука действовала на противников?!

Разве «Полет Чанъэ» не должен был вознести его в небеса в развевающихся одеждах, подобно прекрасному фениксу?!

А он так пафосно заявил про «клещи»! Скоро товарищи доберутся до вершины и увидят, как их капитан пыхтит в хвосте группы!

Потерять авторитет — полбеда. Но как он посмотрит в глаза команде, если из-за него они упустят сундук?!

— Shit!

Проклятие вырвалось само собой, но даже оно не могло передать всю горечь разочарования.

— Бляядь!

Сжав зубы, капитан Сюй ворвался в маяк.

Внутри царил полумрак, контрастирующий с белоснежным фасадом. Стены и пол были выложены потемневшими от времени камнями, напоминая заброшенную средневековую церковь.

Винтовая лестница оказалась настолько узкой, что с трудом вмещала двоих. Сюй Ван рванул вверх, перепрыгивая через ступеньки, но уже через несколько витков голова пошла кругом, и ему померещилось, будто впереди кто-то парит в воздухе...

Кто-то?!

Резко затормозив, он всё же по инерции врезался в руку незнакомца.

И тут началось волшебство.

От толчка тот плавно поднялся на добрых пятнадцать сантиметров, затем, вместо того чтобы повернуть, мягко прижался спиной к стене.

При этом он сохранял изящную позу: одна рука вытянута вперёд, другая — назад, колени слегка согнуты, словно парящая в невесомости фея.

Правда, фея оказалась мужского пола с весьма непоэтичной гримасой на лице.

Когда их взгляды встретились, незнакомец яростно зашевелил губами. Но, вопреки ярости, движения его губ были неестественно медленными, а звука не было вовсе — будто в вакууме.

Пришлось читать по губам.

— Я... тебя... да ладно, слишком долго, пока! — махнув рукой, Сюй Ван пролез мимо «фей» и продолжил подъём.

Но уже через полвитка он наткнулся на ещё трёх «фей», завершая коллекцию «команды халявщиков».

В отличие от первого, эти подпрыгивали в воздухе, словно в замедленной съёмке: едва коснувшись ступнёй, они отталкивались и взмывали вверх, пока голова не стучалась о следующий виток лестницы.

Если первый случай навеял мысли о невесомости, то теперь Сюй Ван понял: гравитация осталась, но стала минимальной. Любое движение приводило к неуправляемому полёту, а звук не распространялся.

[(Атака) Полет Чанъэ к Луне] — Чанъэ в данном случае относилась к позе противников, а полёт к Луне — к их состоянию. То есть грациозные прыжки в лунной гравитации.

Расталкивая «фей», Сюй Ван устремился вверх, наслаждаясь контрастом — на их фоне он чувствовал себя настоящей молнией!

Кайф!

Трое несчастных лишь бессильно наблюдали, как он исчезает впереди.

Их план был прост: спрятаться и урвать халявную победу. Даже провал в последний момент не стал бы трагедией.

Но замедлиться в тридцать два раза и зависнуть в дурацкой позе?! У создателей этой проклятой принадлежности совсем совести не было?!

Не терзаемый угрызениями совести Сюй Ван, окрылённый успехом, вбежал на вершину башни.

Тело хранителя с торчащими из груди гвоздями лежало у стены под отверстием. Луч света падал на лица трёх ожидающих товарищей.

— Капитан! — Куан Цзиньсинь не сдерживал восторга. — «Полёт Чанъэ» — это нечто! В тысячу раз круче, чем я представлял!

Цянь Ай кивал так, будто голова вот-вот отвалится:

— Когда мы их догнали, я обалдел! Думал, они специально замедляются, чтобы покрасоваться! Только потом дошло, что это же полёт на Луну! — Он расхохотался, но затем лицо его смягчилось. — Психологический удар мощнее любого оружия. Вряд ли они теперь рискнут халявничать, травма на всю жизнь.

В отличие от разгорячённых товарищей, У Шэн сохранял спокойствие. Он лишь отошёл в сторону, освобождая путь к двери сокровищницы, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Мы ждём только тебя, мой капитан.

Сюй Ван глубоко вдохнул, переполненный незнакомым доселе чувством удовлетворения.

Скромничать не стал — а то как бы не лопнуть от гордости. Впервые ощутив всю ответственность капитанского звания, он гордо выпрямился и твёрдым шагом направился к двери.

Уперев ладони в створки, Сюй Ван в последний раз окинул взглядом команду, затем напрягся и толкнул изо всех сил!

Ничего не произошло.

Если не считать повисшей в воздухе неловкости.

Сюй Ван сохранял позу, внешне невозмутимый, но внутри отчаянно давил, толкал и пихал!

Дверь не поддавалась ни на миллиметр.

— Кхм... Может, вместе плечом? — Цянь Ай, пожалев командира, подкинул спасательную соломинку.

Развернувшись, Сюй Ван за три секунды пережил бурю эмоций, но в итоге принял предложение.

— Я... — он не успел договорить, как что-то вцепилось ему в ногу.

Опустив взгляд, он увидел почерневшее лицо хранителя.

— Чтобы войти, вам придётся переступить через мой труп! — проревел тот, сжимая лодыжку Сюй Вана с силой быка.

Капитан растерянно уставился на него:

— Чувак, ты УЖЕ труп!!!

Хранитель башни презрительно фыркнул:

— Вы думали, что какие-то жалкие гвозди смогут убить меня? Ха.

Сюй Ван: «...»

Его только что оскорбил NPC?!

— БАМ —

Рядом раздался оглушительный удар в дверь.

Это был Цянь Ай.

— Не выходит, действительно не открывается. — пробормотал он, но тут же продолжил яростно бить плечом в дверь.

Куан Цзиньсинь, увидев это, поспешил присоединиться.

Сюй Ван растерянно посмотрел на У Шэна:

— Неужели действительно придётся убивать?

— Всё под контролем. — У Шэн успокаивающе подмигнул ему и открыл пенал.

Глядя на его уверенные движения, Сюй Ван подумал, что их «стратег» явно питает странную слабость к этому «Смертельному взгляду».

Будто почувствовав угрозу, хранитель вдруг завизжал:

— Убьёте меня — и сундук исчезнет!

Сюй Ван замер. Блеф это или правда? Если правда, то убивать действительно нельзя...

— Врёт. — У Шэн оставался невозмутим. — Сначала он сказал, что нужно переступить через его труп, чтобы войти. Если бы это было правдой, то нынешнее заявление — ложь, иначе это логическое противоречие.

С этими словами он тут же нажал на иконку с изображением проникновенных глаз.

Сюй Ван затаил дыхание. Мысль о том, что сейчас увидит «страстного У Шэна», вызвала у него странное волнение... и лёгкое возбуждение.

— Сколько всего гвоздей я выпустил по вам? — в последний момент хранитель из последних сил выпалил вопрос.

Палец У Шэна замер в миллиметре от иконки.

Сюй Ван остолбенел. Серьёзно?! Викторина в разгар смертельной схватки? Что за бред?!

Даже Цянь Ай, продолжавший биться в дверь, возмутился:

— Чего?! Мы прорвались сюда сквозь все препятствия, а теперь должны бегать снаружи и считать твои гвозди?!

Хранитель проигнорировал его и повторил вопрос, на этот раз низким, ледяным голосом, полным вызова.

Сюй Ван почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Первым делом он посмотрел на У Шэна.

И точно: их «стратег» медленно опустил руку, опустил взгляд и впервые внимательно посмотрел на хранителя.

Сюй Вану захотелось плакать. Всё пропало.

Кто такой У Шэн? Чем необычнее задача — тем больше азарта.

Теперь его хоть убей, но заставить использовать канцелярскую принадлежность не получится.

Но...

Сколько всего гвоздей?

Да кто в здравом уме сможет их посчитать?! Даже если бы они летели в замедленной съёмке — в таком количестве сбился бы со счёта любой!

— Супермозг... — прошептал у двери Куан Цзиньсинь.

Сюй Ван обернулся:

— М-м?

Куан Цзиньсинь указал на У Шэна и ещё тише, будто боясь потревожить, прошептал:

— Сейчас Брат У выглядит точь-в-точь как участники шоу «Супермозг*»...

* «Супермозг» (超脑) - отсылка к популярному китайскому шоу, где участники демонстрируют невероятные интеллектуальные способности.

Сюй Ван снова посмотрел на своего стратега.

Тот закрыл глаза, слегка нахмутив брови. Ресницы его дрожали — явный признак того, что мозг работает на пределе возможностей. Возможно, он производил расчёты. Возможно, восстанавливал в памяти картину боя. А возможно, делал что-то ещё, недоступное пониманию обычных людей.

Но глядя на него, Сюй Ван чувствовал, как сомнения уступают место надежде, а затем и уверенности: «Может быть» сменялось на «Наверняка», а затем на «Точно сможет!». Вера в него росла и крепла как на дрожжах.

— Двести восемьдесят восемь. — наконец открыл глаза У Шэн. — Если считать те, что были выпущены по камню, ровно триста.

Хранитель уставился на него в немом шоке, а его руки, обхватывавшие ногу Сюй Вана, медленно разжались.

Цянь Ай и Куан Цзиньсинь переглянулись и снова бросились на дверь!

— БА-АМ —

Дверь распахнулась, и ослепительное золотое сияние хлынуло наружу!

По инерции оба влетели внутрь. Сюй Ван тоже рванул было за ними, но, переступив порог, вдруг остановился и обернулся. Как он и предполагал, У Шэн всё ещё стоял на месте.

Сюй Ван вздохнул. Ладно, сегодня он сделает исключение — пусть герой насладится моментом.

В золотистом свете У Шэн присел рядом с хранителем, постучал себя по виску и сказал:

— Мои стрелы могут промахиваться. Но это — никогда.

В глазах хранителя, помимо злости, появилось искреннее недоумение.

Но «стратег У» такие мелочи никогда не волновали. Он встал, отряхнулся и с лёгким сердцем направился к сокровищнице.

На пороге его ждал Сюй Ван, непривычно терпеливый.

У Шэн вопросительно приподнял бровь.

На этот раз капитан не стал язвить, а просто широко улыбнулся:

— Круто.

У Шэн тоже улыбнулся, и в этот момент он был похож на благородного нефритового принца* из древних легенд:

— Да, я знаю.

— ...Заходи, будем открывать.

* «Нефритовый принц» (翡翠王) - традиционный китайский образ благородного и прекрасного мужчины, сравнимого с драгоценным нефритом.

Сюй Ван резко развернулся. Большой щедрости от него сегодня ждать не стоило.

Дверь сокровищницы медленно закрылась за У Шэном.

Перед ними предстали три сундука. Два уже были распахнуты и пусты. Только третий, нетронутый, излучал тот самый ослепительный золотой свет, заливавший всё помещение.